

УДК 811.161.1

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ВАРЬИРОВАНИЯ СОБИРАТЕЛЬНЫХ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© 2012 г.

Е.В. Щеникова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

shen1@yandex.ru

Поступила в редакцию 14.11.2011

На основе текстов современной художественной прозы и высказываний спортивных телевизионных комментаторов устанавливается системный характер варьирования количественных и собирательных числительных в современном русском литературном языке: выявляются факторы, определяющие выбор числительного того или иного разряда; дается их классификация; описываются особенности взаимодействия отдельных факторов.

Ключевые слова: собирательные числительные, количественные числительные, вариантность, литературная норма, речевая аналогия, благозвучие, язык художественной литературы, язык СМИ, спортивный дискурс.

Варьирование количественных и собирательных числительных (далее – КЧ и СЧ) в современном русском литературном языке определяется воздействием ряда факторов – семантического, стилистического, фонетического, культурно-речевого, собственно нормативного, структурного, речевой аналогии (традиции) и некоторых других.

Влияние семантического фактора проявляется в выборе разряда с учетом собственной семантики КЧ и СЧ, а также семантики других языковых единиц, входящих в контекст (слов, их грамматических форм, синтаксических конструкций), и того смысла, который они формируют.

СЧ могут передавать идею совокупного количества (тесной совокупности живых существ)¹, предметности, лица² и мужского пола.

КЧ способны выражать значительно большее количество смысловых оттенков. Очевидно, во многом именно этим (а не отмиранием СЧ как грамматической категории) следует объяснить преобладание КЧ в современной русской речи. КЧ могут указывать на *расчлененное количество*³; употребляться с целью особо подчеркнуть то, что *каждый* из людей, количество которых обозначается, обладает названными в контексте свойствами, качествами⁴. Они способны в непрямой форме указывать на *большое* и *малое* (относительно чего-либо) *количество* лиц⁵; могут акцентировать внимание на количестве, если информация о нем *важна* в каком-либо отношении. КЧ относительно часто используются для указания на количество не конкретных людей/животных, а «живых существ

вообще», то есть любых (условно говоря – абстрактных) *представителей* определенной *социальной группы* или *биологического вида* в целом⁶. С помощью КЧ характеризуются явления (отдельные лица, группа лиц, предметов и т.д.) через количество связанных с ними живых существ (**разговор двух мужчин, группа из пяти человек*). КЧ помогают выразить идею приблизительного количества в конструкции с обратным порядком слов (*человек пять*); способны передавать информацию о половой принадлежности лиц. Последнее касается прежде всего КЧ *два (две)*, которое в именительном падеже имеет формы мужского и женского рода. Кроме того, в сознании носителей современного русского языка за КЧ *три* и *четыре*, по утверждению Т.Е. Янко, закреплено представление о женском поле. Исследователь, однако, уточняет, что «отпечаток женскости» проявляется у этих числительных только в сочетаниях с именами существительными мужского рода, изменяющимися по *-а*-склонению [1, с. 171, 172]. На нашем материале идея Т.Е. Янко в целом подтверждается; более того, мы полагаем, что ее можно распространить на сочетания числительных с существительными общего рода и на некоторые сочетания с субстантивированными словами.

Особенность реализации семантического фактора заключается в том, что все указанные выше оттенки в одних контекстах могут актуализироваться, а в других – нивелироваться и никак не учитываться при выборе разряда.

Стилистический фактор определяет варьирование КЧ и СЧ прежде всего с учетом их сти-

листической окраски. КЧ являются стилистически не-маркированными, что позволяет использовать их в контекстах нейтрального характера, а также в контекстах, связанных с формированием положительной оценочности. Иногда числительные этого разряда используются также для стилизации под научную или официальную речь. СЧ, обладающие разговорной окраской, в разных типах дискурса реализуют разные стилистические функции. Так, например, в художественном дискурсе СЧ способствуют выражению отрицательной оценки, формируют представление об абсурдности, комизме ситуации, помогают стилизовать высказывание под речь малограмотного носителя языка или иностранца; а в спортивном дискурсе они встречаются в основном как одно из средств интимизации речи (которая создается, в частности, за счет использования в публицистическом тексте разговорных единиц). Кроме того, выбор разряда числительного может быть связан с реализацией какого-либо стилистического приема (включение в текст прецедентного высказывания или фразеологизма; параллелизм, сопряженный с лексическим повтором; каламбур и т. п.), предполагающего (по тем или иным причинам) включение в текст именно КЧ или именно СЧ: *Вот они, наши семеро смелых, прекрасные российские биатлонистки!* (Спорт, 09.01.2009).

Семантический и стилистический факторы можно обозначить как смыслообразующие (с точки зрения автора) и смысловозначительные (с точки зрения адресата).

Действие фонетического фактора сводится к употреблению наиболее благозвучных, наиболее удобных в произнесении форм слов и их сочетаний. Варьирование числительных помогает избежать нежелательных звуковых повторов, неуместной рифмизации и ритмизации прозы, зияния и некоторых других негативных явлений из области фоники.

Терминосочетание «культурно-речевой фактор» мы до некоторой степени условно используем для обозначения стремления говорящих к формированию такого коммуникативного качества речи, как богатство (разнообразие), посредством исключения лексических и грамматических повторов (ведь «монотонная повторяемость грамматических форм» также «считается стилистическим дефектом» [2, с. 448]): *Сборная России на этих соревнованиях представлена четырьмя спортсменами, и четверо этих спортсменов – Сергей Кугубаев, Алексей Волков, Тимофей Лапшин, Павел Магазеев* (Спорт, 31.01.2009).

Действие собственно нормативного фактора связано с соблюдением говорящими кодифици-

рованной нормы. Следует, однако, отметить, что норма регулирует не все возможные случаи употребления в речи КЧ и СЧ, а имеющиеся формулировки нормативных требований иногда вступают в противоречие (ср., например: [3, с. 199; 4, с. 262–263; 5]).

При неопределенном характере, объективном отсутствии или незнании говорящим нормативных предписаний в действие вступает фактор речевой аналогии. Так, аналогия определяет преимущественное использование КЧ в сочетаниях с именами существительными немужского рода (женского и среднего) при указании на количество лиц мужского пола; в сочетаниях с окказиональными наименованиями лиц – словами, которые в своих основных значениях относятся к неодушевленным существительным либо являются наименованиями животных, а также имеют соответствующие омонимы: *Нас было восемь теней, и самой страшной <...> считалась тень с фамилией Чиров* [9, с. 390]; *Именно вовремя вернувшись на нее <на сверхмягкую резину. – Е.Щ.>, и показали свои блестящие результаты сначала два ред булла – Марк Вебер и Себастьян Феттель, а затем и те трое, которые выиграли в итоге этот сеанс* (Спорт, 11.07.2009); *И, значит, приезжают два быка из «Ультима Туле»...* [10, с. 227].

Фактор речевой аналогии может также сбавывать в случаях, когда норма в целом достаточно четко регулирует (и обычно допускает) варьирование КЧ и СЧ, но на практике по каким-либо причинам в сходных сочетаниях/условиях преобладают числительные одного разряда.

Действие структурного фактора наблюдается тогда, когда синтаксическая позиция числительного связана с постановкой зависимого слова в определенную грамматическую форму. Мы здесь имеем в виду использование числительных в рамках количественно-именных словосочетаний, включающих слова *pluralia tantum* (одушевленные и неодушевленные): *трое детей, двое брюк*⁷.

Указанные факторы активно взаимодействуют между собой, образуя систему. В условиях конкретного текста все факторы подразделяются на однонаправленные и разнонаправленные, слабые и сильные, фоновые и непосредственно определяющие, актуализированные и неактуализированные. Особо подчеркнем, что распределение факторов по группам в указанных выше оппозициях не является фиксированным, а осуществляется в контексте.

Однонаправленные факторы предполагают выбор числительного одного разряда, разнонаправленные – выбор числительных разных разрядов.

Однонаправленными часто оказываются структурный и семантический факторы: при использовании СЧ в сочетании с одушевленными существительными *pluralia tantum* в текстах в подавляющем большинстве случаев отмечаются те или иные основания для группировки лиц. Например, может иметь место представление людей как тесной совокупности на основании связи с каким-то третьим лицом (лицами): *Вы уверены, что двое ваших людей стреляют так же хорошо?* [3, с. 147] либо на основании принадлежности к некоей группе: *В семье трое детей* (Россия-2, 17.01.2010). Мы предполагаем, что при необходимости выразить иные оттенки мысли авторами интуитивно использовались бы такие имена существительные, с которыми могут сочетаться КЧ (**два человека/сотрудника, *три ребенка/мальчика*).

Рассмотрим далее взаимодействие фонетического и стилистического факторов: *На расвете Тамба выпустил в небо трех черных воронов и ушел с двумя избранниками через подземный ход* (Акунин Б. Между строк [3, с. 446]). При использовании КЧ исключаются, во-первых, звуковой повтор, который возник бы при использовании СЧ в творительном падеже (**с двоими избранниками*), а также зияние (**с двоими избранныками*) и, во-вторых, неуместный стилистический разнобой: существительное *избранник* по сравнению с СЧ *двое* обладает повышенной стилистической окраской, а задача создать комически окрашенный текст у говорящего отсутствует; напротив, он старается выразить большое почтение к тем людям, количество которых называется.

Действие запретительной нормы часто поддерживается действием семантического фактора. Причем запрет на использование СЧ для указания на количество лиц женского пола и взрослых животных связан не только с наличием у этих числительных сем мужского пола и лица соответственно. Во многих случаях КЧ встречаются в таких семантических условиях, в которых использовались бы при сочетании со словами, в принципе допускающими их варьирование с СЧ. Например, возможно указание на расчлененное количество: *Итак, корт пустует, бассейн сухой, две старухи ведут партизанскую войну* (Петрушевская Л.С. Рай, рай [11, с. 245]). «Старухи» ведут войну между собой (а не совместно против кого-то), поэтому естественно представить их как отдельно существующие единицы. Ср.: *Итак, у нас осталось три спортсмена, которые продолжают борьбу в прыжках с шестом* (Спорт, 24.07.2009). Спортсмены также выступают каждый за себя, не образуют команды.

Можно утверждать, что именно регулярное взаимодействие однонаправленных факторов в определенных условиях во многом объясняет преимущественное использование в этих условиях числительного какого-то одного разряда (в том числе не мотивированное ни семантически, ни стилистически, ни фонетически, т. е. по аналогии). Например, взаимодействием фонетического и семантического факторов объясняется преобладание КЧ в косвенных падежах. С одной стороны, эти формы во многих случаях более удобны для произношения, помогают избежать неуместных звуковых повторов; с другой – они часто используются при выражении тех смысловых оттенков, которые закреплены именно за КЧ: в родительном падеже КЧ нередко употребляются, если нумерально-именное словосочетание используется для характеристики людей, неодушевленных предметов и явлений через количество связанных с ними лиц, в творительном падеже КЧ во многих случаях указывают на количество разделенных (пространственным или социально-психологическом отношении) лиц и т. д. Рассмотрим пример: *А Галя, придя из больницы от мужа, висела на телефоне и каждый вечер успевала поговорить с десятью родственниками* (Петрушевская Л.С. Тридцать лет [12, с. 409]). В приведенном фрагменте употребление КЧ является мотивированным. Действие фонетического фактора в данном случае проявляется в том, что КЧ помогает избежать не только звукового повтора в контактной позиции, но также использования подряд нескольких многосложных слов, которое привело бы к отклонению от нормального для современного русского языка чередования ударных и безударных слогов: **поговорить с десятирьми родственниками*. Семантический фактор выступает здесь в следующих своих проявлениях. Во-первых, КЧ в образной форме указывает на то, что героиня успевала поговорить со многими родственниками. Во-вторых, КЧ называет количество разделенных во времени и, очевидно, в пространстве лиц (разговор по телефону обычно предполагает одномоментное общение только с одним человеком, т. е. героиня позвонила по очереди десяти родственникам, поговорила с каждым из них в отдельности, а не со всеми сразу). КЧ в данном случае указывает также на относительно большое количество лиц (десять), а в парах *восемь – восьмеро, девять – девятеро, десять – десятеро* КЧ традиционно преобладают. На наш взгляд, это связано с тем, что людей в указанном количестве достаточно трудно представить как более или менее тесную группу. В результате, поскольку семантика совокупности/расчлененности здесь не актуализируется, мы обычно выбираем более удобную для произношения форму.

Немногочисленные исключения связаны с реализацией стилистического фактора, а также с использованием СЧ в изолированной позиции (т. е. вне количественно-именных словосочетаний с отношениями восполнения, прежде всего при субстантивации), где они должны реализовать семы предметности и лица: *И он ринулся в буфет этажом выше. Он хлопнул дверью, и вся лаборатория заговорила, загудела: – Отлично! – Жаль, только две бутылки... – На десятир-рых? – Дело не в количестве, товарищи* (Маканин В.С. Прямая линия [13, с. 264]). В приведенном контексте оба фактора (семантический и стилистический) представлены во взаимодействии. Числительное употребляется в изолированной позиции, где должно само указывать на одушевленный предмет и лицо (ср.: **Жаль, только две бутылки... – На десять?*), а его стилистическая окраска в целом соответствует стилистической (разговорной) направленности контекста.

При столкновении разнонаправленных факторов решается, какие аспекты являются более важными в конкретной ситуации: передача каких-либо семантических или стилистических оттенков, благозвучие речи, соблюдение традиции, нормы и т. д. Разнонаправленные факторы делятся на сильные и слабые.

Фонетический фактор, например, обычно уступает семантическому при употреблении КЧ и СЧ в сочетаниях с личными местоимениями и субстантивированными словами (что, как уже говорилось, связано с необходимостью передать в первую очередь семы предметности, лица и в ряде случаев – семы мужского пола). Это явление наблюдается даже в устной речи: *Кениец там пошел вперед. Не вижу, какой из них двоих. По-моему, по-моему, это Джексон Келуду* (Спорт, 23.08.2009). СЧ используется здесь, несмотря на то что создает ритмизацию речи и частичную рифму.

Действие стилистического фактора может ограничиваться действием культурно-речевого: *Вот эти два пилота, эти два гонщика – один молодой, другой ветеран, между ними огромная разница и в возрасте, и в менталитете, английском и бразильском, и, казалось бы, нет ничего общего, но именно эти двое доминировали на протяжении всего уикенда. Так или иначе, именно эти двое дрались между собой* (Спорт, 25.08.2009). В данном случае автор активно использует эмфатический повтор, но чередует при этом разряды числительных, дважды включая в речь КЧ и дважды – СЧ. Четырехкратное использование одной и той же лексемы, причем в одной и той же грамматической форме (два или двое), на незначительном по объему

отрезке высказывания, очевидно, было бы допустимо только в комическом контексте (комическая примитивизация речи); а в данном случае оно перевело бы повтор из категории стилистических приемов в категорию речевых ошибок.

Очень сильное влияние на выбор разряда оказывают норма и аналогия, особенно если они выступают в качестве однонаправленных факторов. В таких условиях факторы противоположной направленности почти не имеют шансов на реализацию: *<...> одно и то же внушение, одновременно производимое тремя лисами, будет по силе почти в тридцать раз сильнее наваждения, которое создаст любая из них в одиночестве* (Пелевин В.О. Священная книга оборотня, [14, с. 104]). В цитируемом произведении В.О. Пелевина речь идет о лисах-оборотнях, то есть о существах, которые примерно в равной степени обладают свойствами людей и животных. Очевидно, для того чтобы подчеркнуть идею такого двуединства, автор при обозначении количества подобных персонажей периодически использует СЧ, обладающие семой лица. Однако в данном контексте семантический фактор не получает реализации, поскольку предполагает двойное отступление от нормы и традиции (соединение СЧ с наименованием взрослого животного, которое является существительным женского рода).

В некоторых случаях действием речевой аналогии частично объясняется отступление от нормы: *Возле ямки, что от камня осталась, – след правой ноги <...>. Башмачок дамский, на каблуке. Обувь на каблуке в доме носят только двое – мисс Ригли и Наина Георгиевна* [15, с. 123]. Использование СЧ в качестве обобщающего слова перед рядом однородных членов предложения, является типичным для Б. Акунина при указании на количество лиц мужского пола, а также количества лиц в группах, включающих мужчин: *На коронацию отправились четверо: сам Георгий Александрович, его старший и младший сыновья, а также единственная дочь Ксения Георгиевна* [1, с. 7]).

Однако чаще нарушение нормы, связанное с употреблением СЧ для указания на количество лиц женского пола и взрослых животных, отмечается в таких позициях, в которых в современной русской речи в целом (либо в речи конкретного автора) числительные этого разряда встречаются редко и/или обычно не отражаются в работах кодифицирующего характера (в том числе в рамках текстовых иллюстраций), т.е. когда фактор речевой аналогии всего лишь не актуализируется. СЧ используются: 1) при указании на относительно большое количество⁸: *и выгнала <...> шестерых кошек и всех голубей,*

которые жили под потолком (Петрушевская Л.С. Дядя Ну и тетя Ох [17, с. 261]); 2) в конструкциях, в которых связь между элементами более свободная, чем в количественно-именных словосочетаниях с отношениями восполнения (в словосочетаниях с определительными отношениями, при парцелляции и т. п.): *такс было четверо; трое из девочек. Я прошел коридором – и в палату. Женщины. Четверо* (Маканин В.С. На первом дыхании [18, с. 152]); 3) в неполных предложениях: – *Жалко уезжать из Москвы, у меня тут завелось столько сердечных подруг! – Знаю, пятеро, – усмехнулся Дьяболони* ([19, с. 192]); 4) в сочетаниях с именами существительными, которые традиционно используются для наименования лиц мужского пола (*друг, охранник*). О волке, козле и собаке: *Тут они втроем, как трое друзей, отправились в лес, в ту часть, которая известна как Акатуйская тайга* (Петрушевская Л.С. Солидарность [20, с. 117]).

Действие стилистического фактора редко преобладает над действием актуализированного семантического. В художественном дискурсе отклонение от общей закономерности возможно только в контекстах, обладающих ярко выраженной отрицательной оценочностью: *Но все равно было видно, что клуб в высшей степени эксклюзивный и абы кого сюда не пустят. Очевидно, именно этим объяснялись взгляды, которые ловил на себе Фандорин, следуя за пудренным лейб-гвардейцем. Компания из четверых солидных господ у ломберного столика, две холеные дамы и даже трое раскрасневшихся молодых в оттянутых на сторону галстуках – все они с недоумением рассматривали долгового субъекта в нечистой рубашке* (Акунин Б. Алтын-толобас, [21, с. 251]). СЧ включается автором в текст, несмотря на то что количественно-именное словосочетание используется для указания на меру группы (типичная позиция КЧ).

Наконец, рассмотрим фоновые (базовые) и непосредственно определяющие факторы. Непосредственно определяющий фактор есть главная причина появления КЧ или СЧ в контексте. Фоновые факторы, как правило, не могут самостоятельно повлиять на выбор разряда, но без их совокупной поддержки реализация непосредственно определяющего фактора часто оказывается невозможной.

В спортивном дискурсе к фоновым можно отнести стилистический фактор (проявляющийся здесь в интимизации речи), который для говорящего во многом снимает нормативные запреты и позволяет использовать СЧ для указания на совокупность лиц даже в тех случаях, когда норма это запрещает: *Сегодня мы будем*

болеть за Светлану Слепцову, Екатерину Юрьеву, Альбину Ахатову, Ольгу Медведеву и Ольгу Зайцеву. Именно эти пятеро заслужили право участвовать в гонке с общего старта (Спорт, 11.01.2008). В данном контексте используется типовое для спортивного дискурса основание для группировки – представление некоторого количества лиц в качестве команды, которое является частным случаем группировки на основании противопоставления ‘свой – чужой’.

В художественном дискурсе стилистический фактор, напротив, чаще является непосредственно определяющим: *Так или иначе, продолжала она дело покойного мужа по выведению русского белого бульдога и немало в этом преуспела. Особенно по линии брудастости, плоскомордия и слюнявости. С ухом у нее хуже сложилось. Из совсем идеальных у нее до недавнего времени всего три кобеля накопилось. Дед по кличке Загуляй, уж старый, на девятом году. Потом сын его, Закидай, четырехлеток. И месяца два-три назад на радость старухе родился Загуляев внук, назвали Закусаем. Такой он вышел по всем статьям образцовый, что тетка всех прочих псов, недостаточно совершенных, велела перетопить, чтоб породу не портили, оставила на развод только этих троих* ([15, с. 24]). В данном случае выбор СЧ, на наш взгляд, обусловлен в первую очередь желанием автора сформировать комический контекст (реализация стилистического фактора). Непосредственно определяющий фактор здесь поддерживается как минимум тремя фоновыми. Во-первых, Загуляя, Закидая и Закуся можно рассмотреть как совокупность (семантический фактор – группировка на основании противопоставления ‘эти – другие (иные)’): оставленные на развод – утопленные). Во-вторых, в контексте передается хозяйское, в значительной мере личностное, восприятие этих животных: собаки составляют смысл жизни своей хозяйки, она любит их больше, чем своих ближайших родственников (семантический фактор и вторая реализация фактора стилистического). В-третьих, СЧ употреблено в рамках неполного предложения, вне непосредственной связи с именем существительным, называющим животных (отсутствие очевидного нарушения нормы, традиции).

Итак, проведенный нами анализ текстов современных российских писателей-прозаиков и высказываний телевизионных спортивных комментаторов показал, что выбор между КЧ и СЧ в современном русском языке в большинстве случаев является не случайным, а связан с различными особенностями текстов, в которых эти числительные употребляются.

Включение числительного в текст производится автором с учетом его звучания, семантики и стилистической окраски, а также звучания, семантики и стилистической окраски других единиц, с учетом традиции словоупотребления и др. Возможны разночтения при трактовке конкретных контекстов (преимущественно в связи с субъективностью в реализации и восприятии многих семантических и стилистических оттенков), однако существование неких общих закономерностей в употреблении КЧ и СЧ под воздействием этих факторов не должно вызывать сомнений. При отсутствии регулярного варьирования КЧ и СЧ в рамках нормы, факторы, определяющие выбор числительного, выявить, безусловно, сложнее, однако это не означает их полного отсутствия.

Каждый из факторов имеет множество реализаций, которые так же, как и факторы в целом, находятся в постоянном взаимодействии.

Преобладающее воздействие тех или иных факторов во многом определяется конкретными особенностями содержания текста/высказывания, а также особенностями авторского мировоззрения.

Описание синтагматики числительных через систему взаимодействующих факторов позволяет объяснить многие факты «непоследовательного» употребления КЧ и СЧ в ряде конкретных случаев: анализ текстов современных российских художественных произведений и высказываний спортивных телевизионных комментаторов показал, что отступление от закономерности, связанной с действием одного фактора, определяется действием другого.

Примечания

1. Основания для группировки лиц (иногда – животных) крайне разнообразны. Наиболее типичные из них – группировка по характеру производимого действия, по положению в пространстве, по принадлежности к определенному коллективу. Очень часто группировка сопровождается противопоставлением (см. примеры в основном тексте).

2. Семы предметности и лица реализуются у СЧ прежде всего в изолированной позиции (вне количественно-именных словосочетаний с отношениями восполнения), а также в сочетаниях с субстантивированными словами и окказиональными существительными – наименованиями лиц. Ср.: *За столом сидели шестеро: один во главе, пятеро по остальным трем сторонам* ([1, с. 180]). – **За столом сидели шесть: один во главе, пять по остальным трем сторонам; Но трое больших не принимали участия в этом празднике родительской мудрости* (Петрушевская Л.С. Детский праздник [2, с. 64]). – **Но три больших не принимали участия в этом празднике родительской мудрости; Двое «черных курток» остались*

лежать на земле (Акунин Б. Между строк, [3, с. 489]). – **Две «черные куртки» остались лежать на земле.*

3. «Разгруппировка» осуществляется в целом по тем же основаниям, что и группировка: по положению во времени, пространстве, характеру производимого действия, состояния и т. д.

4. *Дари Бё! И Нильсон – два лидера сегодняшней гонки* (Россия-2, 07.01.2010).

5. *И два российских представителя на подиуме. Можем, можем, когда захотим!* (Спорт, 13.12.2008).

6. Из объяснения правил соревнований: *Шесть человек могут быть в заявке* (Россия-2, 07.01.2010). О выборе между КЧ и СЧ в связи с типами концептуализации человека подробно пишет Т.Е. Янко [4, с. 173, 176, 178, 181].

7. КЧ *два, три, четыре* в именительном падеже с такими существительными, как известно, сочетаться не могут, так требуют постановки зависимого компонента словосочетания в форму единственного числа.

8. В.Н. Немченко установлена следующая закономерность: «чем меньше число лиц, обозначаемых числительным, тем больше вероятность употребления для его обозначения числительного собирательного и наоборот» [16, с. 223]. На нашем материале она в целом находит свое подтверждение.

Список литературы

1. Акунин Б. Коронация. М.: Захаров, 2002. 398 с.
2. Петрушевская Л.С. Незрелде ягоды крыжовника. М.: Вагриус, 2003. 158 с.
3. Акунин Б. Алмазная колесница. Т. 2. М.: Захаров, 2003. 543 с.
4. Янко Т.Е. Русские числительные как классификаторы существительных // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1 (3). С. 168–181.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2003. 696 с.
6. Скворцов Л.И. Культура русской речи: Словарь-справочник. М.: Академия, 2003. 224 с.
7. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2004. 448 с.
8. Качевская Г.А. Собирательные числительные // Русская речь. 1968. № 1. С. 61–66.
9. Маканин С.В. Андеграунд, или Герой нашего времени. М.: Вагриус, 1999. 558 с.
10. Пелевин В.О. Чапаев и Пустота. М.: Вагриус, 2000. 348 с.
11. Петрушевская Л.С. Реквиемы. М.: Вагриус, 2001. 272 с.
12. Петрушевская Л.С. Бал последнего человека: Избранная проза. М.: Локид, 1996. 554 с.
13. Маканин В.С. Человек свиты: Повести и рассказы. М.: Московский рабочий, 1988. 382 с.
14. Пелевин В.О. Священная книга оборотня. М.: Эксмо, 2004. 384 с.
15. Акунин Б. Пелагия и белый бульдог. М.: АСТ, 2002. 268 с.
16. Немченко В.Н. Грамматическая вариантность слова в современном русском языке и литературная

норма. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1998. 282 с.

17. Петрушевская Л.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 4. Книга приключений: сказки для детей и взрослых. Харьков: Фолио; М.: ТКО АСТ, 1996. 352 с.

18. Маканин В.С. Старые книги: Повести. Рассказы. М.: Советский писатель, 1976. 400 с.

19. Акунин Б. Детская книга. М.: Олма-Пресс, 2005. 544 с.

20. Петрушевская Л.С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5. Дикие животные сказки. Харьков: Фолио; М.: ТКО АСТ, 1996. 256 с.

21. Акунин Б. Алтын-голубас. СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2002. 383 с.

COLLECTIVE AND CARDINAL NUMERALS VARIATION IN MODERN RUSSIAN: ANALYSIS OF FACTORS

E.V. Shchenikova

Systematic alternation of quantitative and collective numerals in the modern Russian literary language is proved. The factors explaining the choice of the numeral category are characterized; their classification is given; some features of factors interaction are described. The study is carried out on the material of contemporary Russian fiction texts and television sports commentators' remarks.

Keywords: collective numerals, cardinal numbers, variation, literary norm, speech analogy, harmony, fiction language, media language, sports discourse.